

Глава 190 - Зачем ты пришел?

Его ревность быстро сменилась неистовым желанием прижаться губами к губам своего маленького кролика.

Но это сильное и совершенно неожиданное желание тут же исчезло, как только он услышал термин «дуэтный бой», и он снова разозлился: «Черт возьми, Эш, прошло всего 2 недели с тех пор, как ты присоединился к Секте Солнца, а ты уже нашел партнер по бою, ты шутишь!»

Эштон немедленно отпустил его, как будто он только что ударил его, и ответил, глядя вниз, чтобы скрыть свое разочарование: «Ты прекрасно знаешь, что я всегда хотел научиться драться, но ты всегда отказывался учить меня».

Он попытался оттолкнуть его, потому что чувствовал, что вот-вот расплачется, и хотя он знал, почему Нолан всегда упрямо отказывался позволить ему научиться драться, он просто хотел, чтобы хоть раз он понял, почему это так важно для него.

Но Нолан даже не пошевелился и схватил его за подбородок, заставляя поднять голову, чтобы снова посмотреть ему в глаза.

Но Эштон упрямо избегал его взгляда, и он увидел слезу, тихо стекающую по его щеке, Нолан разочарованно хмыкнул и сказал: «Черт возьми, Эш, почему ты делаешь это со мной?»

Большим пальцем он вытер слезу, скатившуюся по его щеке, а затем приказал ему: «Эш, посмотри на меня».

Эштон колебался, но наконец, посмотрел ему в глаза, он чувствовал, что Нолан ведет себя с ним не так, как обычно, но он не знал почему, поэтому, не зная, чего ожидать, он ждал, пока Нолан продолжит читать ему нотации, как раньше, но лекция не состоялась.

Нолан просто сказал ему: «Ты также знаешь, почему я всегда отказывался учить тебя драться, ты прекрасно знаешь, что организация без колебаний отправит тебя на поле боя, если ты умеешь драться».

Одна только мысль о том, что его маленького кролика могут отправить на границу для борьбы с демонами, пугала его больше всего на свете, и он действительно не понимал, почему ему так хочется научиться сражаться.

Поэтому он сказал ему, чтобы снова попытаться образумить его: «Эш, ты уже гений, все, что ты делаешь, у тебя получается, так что тебе не нужно никому ничего доказывать... Откуда это упрямство?»

Эштон не мог сказать ему правду, все, чего он хотел, это иметь возможность сражаться вместе

с ним и разделить его бремя, и он хотел, чтобы тот, наконец, заметил и увидел, что он отличается от слабого и бесполезного мага, которым он был прямо сейчас.

Но он делал это не только для Нолана, он хотел быть достойным того, чтобы стоять рядом с будущим носителем Метки Пентаграммы, если бы он остался просто создателем зелий, он никогда не смог бы доказать, на что он способен.

Нолан продолжал смотреть на него, и он видел, как в его прекрасных лазурно-голубых глазах проносилось множество эмоций, неужели из-за него он так сильно хотел научиться драться?

Не поэтому ли его родители спросили отца, а не может ли он отправить его, чтобы попытаться образумить его и, наконец, заставить его поступить в столичную Академию, где он должен был быть с самого начала, потому что они знали, что он испытывает к нему чувства?

Это открытие невольно потрясло его, и он не знал, что делать... Его всегда привлекали девушки, но в то же время он впервые испытывал такую сильную ревность.

Ему нужно было вернуться в свою комнату, чтобы подумать о своих чувствах, но боль, которую он увидел в глазах Эштона, помешала ему сделать это.

Наконец он взял его на руки и поцеловал в макушку, сказав: «Ничего не говори, мой маленький кролик, я не уверен, что хочу услышать то, что ты хочешь мне сказать ... По крайней мере, пока».

Эштон замер, думая, что он имел в виду, но снова не мог нормально соображать, это был первый раз, когда Нолан взял его на руки, не говоря уже о том легком поцелуе, который он ощутил на макушке. Щеки его горели, и он спрятал голову, чтобы не видеть его.

Наконец он обнял его, чтобы насладиться этим неожиданным объятием, и когда его сердцебиение успокоилось, он, наконец, спросил его, очень хорошо зная, что, вероятно, собирается разорвать их близость этим вопросом: «Почему ты пришел, Нолан?»

Он сразу же почувствовал, как тот напрягся, и сказал, крепче обняв его: «Мои родители просили тебя убедить меня покинуть Секту Солнца и поступить в столичную Академию?».

Затем Нолан сказал близко к его уху, его чувства становились все более и более запутанными: «Если ты поступишь туда, мы сможем видеться каждый день, мой маленький кролик».

Эштон усмехнулся в отчаянии и сказал ему, разрывая объятия и собираясь сесть на кровать, избегая его взгляда: «Спасибо, но нет. Если я буду тратить мое время на то, чтобы увидеть, как ты флиртуешь со своими завоеваниями, я лучше пропущу свою очередь, у тебя, вероятно, не будет ни секунды, чтобы посвятить мне».

Нолан сжал кулаки, он не ожидал от него такой реакции, но что он мог на это ответить.

Это правда, что он проводил время, хвастаясь своими завоеваниями, но он никогда не думал, что его маленький кролик может испытывать к нему такие чувства.

Затем Нолан сказал ему, вытащив бумагу Талисмана Телепортации на среднее расстояние, чувствуя, что, если он останется дольше, он наверняка сделает что-то, о чем пожалеет: «Я скажу твоим родителям, что ты все еще отказываешься прийти».

Он знал, что должен идти, но Эштон по-прежнему игнорировал его, и ему не хотелось уходить вот так, поэтому он спросил его: «Тебе нужны деньги?»

Эштон, наконец, посмотрел на него и грустно улыбнулся: «Я справлюсь, не забывай, что я могу продать свои зелья здесь по хорошей цене».

Нолан кивнул и, прежде чем уйти, не мог не добавить: «Ни одна из них никогда не имела значения, Эш, мои завоевания, как ты их называешь, были просто для того, чтобы помочь мне избавиться от давления, которое мой отец оказывает на меня и моего брата».

Эштон широко раскрыл глаза от изумления, ни одна из них никогда не имела значения... Почему он вдруг сказал ему это, неужели он давал ему какую-то надежду....

<http://bllate.org/book/14687/1311264>